

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОЛЬСКИХ СААМОВ

Бакула Виктория Борисовна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и массовых коммуникаций,

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»,

(г. Мурманск, РФ), museum-vs@yandex.ru

В статье анализируются этапы создания саамской письменности с конца XIX в. и причины отсутствия литературного языка у кольских саамов. В учебной литературе представлены четыре варианта саамского алфавита на основе кириллической графики. Анализ существующих графических систем и созданной на них литературы показал, что только алфавит 1979 г. выполняет условия главных этапов становления письменного стандартного языка.

С помощью сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов рассмотрен массив архивных данных, а также научных трудов и художественных произведений на саамском языке.

Сегодня создана серьезная база для развития саамского литературного языка, однако ряд проблем осложняет решение этого вопроса: на территории Мурманской области отсутствуют научные организации, занимающиеся разработкой единого стандарта саамского языка; Мурманская область не является республикой, поэтому у нее нет права утверждать графическую основу алфавита языка, не являющегося государственным языком субъекта Российской Федерации; в Мурманской области не имеется нормативно-правового акта о языке коренных малочисленных народов Севера, в котором был бы зафиксирован официальный письменный стандарт саамского языка, поэтому параллельно используются стандарт 1979 г. и его вариант с *h* и *j*.

Саамский язык долгое время не был востребован в среде саамов и на государственном уровне, следствием чего явилось отсутствие телепередач и прессы на нем, радиовещание ограничено по времени. Продолжается ассимиляция саамского языка русским, саамский язык используется носителями в основном на бытовом уровне, есть проблемы с преподаванием языка в школе (изучается факультативно), в среде молодого поколения саамов он не востребован. Все это не позволяет сформировать саамский литературный язык. Необходимы срочные меры по унификации графической системы саамского языка, организации образовательной деятельности в целях его сохранения и развития.

Ключевые слова: саамы; письменность; алфавит; литературный язык; письменный стандарт.

Для цитирования: Бакула В. Б. Проблемы формирования литературного языка кольских саамов // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 13–22.

Введение

Литературный язык играет важную роль в развитии культуры любого народа. «Литературным языком называют исторически сложившуюся высшую (образцовую, обработанную) форму национального языка, обладающую богатым лексическим фондом, упорядоченной грамматической структурой и развитой системой стилей»¹. При его формировании и развитии большое значение имеют художественная литература и наличие письменности², создание букварей и

перевод Библии, особенно если язык не имел письменной традиции [1]. Сегодня, несмотря на наличие многих из этих условий, у кольских саамов нет литературного языка. В период, когда выросло этническое самосознание саамского этноса и остро стоит вопрос сохранения языка и появления литературы на нем, актуальным становится анализ причин несформированности литературного языка российских саамов. Новизна представляемого исследования заключается в самом материале: история саамской письменности не рассматривалась в контексте формирования литературного языка. Объектом исследования является саамский язык. Предметом – история письменно-

¹ Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. Москва, 1989. С. 6.

² См.: Судавичене Л. В. История русского литературного языка: учеб. пособие для студентов нац. отдний пед. ин-тов союз. республик. Ленинград, 1984. С. 7.

сти саамов. Цель нашего исследования – анализ проблем формирования литературного языка кольских саамов. Задачи исследования – проследить этапы становления письменности, представить современное состояние саамского языка, рассмотреть варианты существующих саамских алфавитов.

Обзор литературы

Анализ научной литературы показал, что вопросу сохранения саамского языка уделяется достаточно большое внимание. Ученые анализируют ситуацию с его преподаванием [3; 8]; рассматривают вопросы, касающиеся сохранения диалектов [7; 9; 10; 12; 20], историю создания письменности [4; 5]; предлагают реальные меры, которые могут сформировать статус языка, т. е. его функционирование и использование в обществе [2; 19]. Однако лакуной остается вопрос формирования литературного языка кольских саамов.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили архивные материалы Музея саамской литературы и письменности им. О. Вороновой, Государственного архива Мурманской области, художественные произведения саамских авторов, научная литература по заявленной теме, правила орфографии и пунктуации саамского языка, труды ученых по проблемам саамских диалектов.

В работе использованы метод сравнительно-исторического изучения документов, позволивший рассмотреть этапы становления саамской письменности, проблемно-хронологический метод, с помощью которого удалось выявить причины и условия, препятствующие формированию литературного языка кольских саамов.

Результаты исследования и их обсуждение

Саамская литература заявила о себе 35 лет назад после выхода в свет книги стихов А. Бажанова «Солнце над тундрой» (1983). За это время появилось более 20 саамских писателей, творчество 18 из которых наиболее полно

представлено в «Антологии саамской литературы»³. Книга вышла на русском языке, и это не случайно. Из 18 литераторов на саамском языке писали О. Воронова, А. Антонова, И. Виноградова, С. Якимович и продолжают писать О. Перепелица, К. Коркина. Пробовала писать на саамском Э. Галкина. Произведения других саамских литераторов существуют на кильдинском диалекте саамского языка в переводах А. А. Антоновой. Сегодня создает свои произведения на саамском языке Антонина Антонова, ее творчество представлено в антологии поэзии коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (2017). Остальные художники слова пишут на русском языке. Литература саамов Кольского полуострова относится к новописьменным [14, 128], ее возникновение связано с появлением письменности в 1979 г. Однако литературного саамского языка до сих пор не существует. Назрела необходимость выявить причины этого и проанализировать проблемы создания письменности кольских саамов.

Саамский язык составляет отдельную группу финно-угорской ветви уральской языковой семьи. В нем имеется ряд диалектов с фонетическими, грамматическими и лексическими общностями, при этом наблюдаются и значительные различия в фонетике и лексике. Диалекты саамского языка на территории России относятся к восточной группе диалектов: колттский-нотозерский на северо-западе Кольского полуострова; бабинский в окрестностях о. Имандра; кильдинский диалект в центральной части Кольского полуострова; иоканьгский диалект на восточной оконечности Кольского полуострова [11, 49]. Диалекты, в свою очередь, подразделяются на говоры, имеющие фонетические отличия. Например, в кильдинский диалект входят воронинский, ловозерский и варзинский говоры. Диалектное членение саамского языка на территории Кольского полуострова всегда создавало трудности для написания букварей, внедрения письменности.

³ См.: Антология саамской литературы. Мурманск, 2012.

Возникновение письменности кольских саамов было связано с процессом христианизации коренного населения и не имело серьезного значения для развития саамского языка, поскольку не сохранились евангельские проповеди, которые переводили на кольские диалекты в XVI в. монахи Феодорит Кольский и Трифон Печенгский. В конце XIX в. священник К. П. Щеколдин, настоятель находившегося на самой границе с Норвегией Пазрецкого Борисоглебского храма, перевел на нотозерский диалект с использованием кириллицы Евангелие от Матфея (1884) и написал «Азбуку для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» (1895) – первый саамский учебник. С начала 1886 г. К. П. Щеколдин «по звуковому способу» начал обучать лопарских детей чтению и пению самых употребительных молитв (т. е. произносил слова молитвы, а дети повторяли за ним) и таким образом выучил 24 ученика, которые, в свою очередь, после этого обучили взрослых [17, 70]. Написанное кириллицей Евангелие от Матфея в переводе финского ученого А. Генетца (1878) ставило целью фиксацию диалектов, а не создание письменности. Евангелие было записано на кильдинском (главы 1–22) и частично на бабинском диалектах (главы 23–28)⁴. На иоканьгском диалекте переводных книг духовного содержания не существует.

В 1891–1900 гг. открылись церковно-приходские школы в Нотозерском, Сонгельском, Кильдинском и Пазрецком погостах, по терскому берегу Белого моря. Для лопарей, обучавшихся вместе с русскими детьми в Кольском приходском училище, издавались пособия с текстами на лопарском языке (молитва «Отче наш», десять заповедей Божьих) [16, 276]. Однако до Октябрьской революции вопрос об обучении коренного населения на родном языке не стоял, и вся литература, поступавшая в народные и училищные библиотеки начала XX в., издавалась на русском языке. Главной целью перевода книг духовного содержания на са-

амские диалекты стало распространение христианства и обучение на русском языке, а не формирование системы обучения на родном. Тем не менее к тому времени уже три саамских диалекта – нотозерский, бабинский и кильдинский – были зафиксированы письменно в переводах книг духовного содержания.

Следующая попытка создания письменности была связана с революционными преобразованиями и культурной революцией в России. Систематическая научно-исследовательская работа над письменностью саамов началась в Советском Союзе в 1926–1927 гг. в связи с организацией Северного факультета при Ленинградском восточном институте им. А. С. Енукидзе в составе Ленинградского университета. В 1932 г. был учрежден Комитет нового алфавита, при Мурманском окрисполкоме организована комиссия по созданию литературного саамского языка, а в 1933 г. – Комитет содействия развитию языка и письменности народов Севера (Комитет нового алфавита), возглавляемый З. Е. Черняковым, этнографом, языковедом, научным сотрудником Института народов Севера, знатоком различных диалектов саамского языка, составителем саамского букваря. В работе по подготовке саамского букваря на латинице принимали участие В. К. Алымов, краевед, один из создателей Мурманского окружного (ныне – областного) краеведческого музея, А. Г. Эндюковский, лингвист, специалист по финно-угорскому языкознанию, лопарист, преподаватель в Институте народов Севера. Помогали преподавателям студенты саамского отделения. В 1933 г. «Букварь» Чернякова на кильдинском диалекте с учетом особенностей нотозерского, иоканьгского и бабинского вышел в свет на латинице и был признан в общем удовлетворяющим требованиям преподавания языка для начинающих, вслед за ним в школы были направлены учебники, переведенные на саамский язык: книга для чтения первого года обучения, арифметика для первого и второго классов. Перед Комитетом нового алфавита ставилась «большая задача по внедрению письменности на родном языке в массы народов Севера», в связи с чем

⁴См.: Genetz A. Orosz-lapp nyelvtudományok. Mate evangelioma es eredeti textusok. Nyelvtudományi közlemények. Budapest, 1879. P. 4.

широко привлекались общественность, окружная и районная печать и радиовещание. Внедрение письменности должно было привести к созданию литературного языка для кольских саамов, что являлось главной задачей Комитета нового алфавита. Для этого планировалось провести ряд мероприятий: проверить на разных диалектах букварь и брошюры, создать условия для перевода начальной школы на родной язык, организовать курсы по переподготовке учителей и ликвидаторов неграмотности на саамском языке, подготовить необходимую полиграфическую базу и издание на саамском языке плакатов, листовок, брошюр, а также национальной страницы в газете, создать условия для научно-исследовательской работы по изучению различных диалектов саамского языка на территории Кольского полуострова⁵.

К 1934 г. школ с чисто саамским контингентом учащихся было пять: Воронезская – 30 чел.; Семиостровская – 22 (из 24 чел.); Иоканьгская – 27 (из 30); Лумбовская – 23; Кильдинская – 18 чел. В Нотозерской обучались 38 детей (50 % учащихся). С начала 1933/1934 учебного года обучение в школах проводили русские учителя, получившие специальную подготовку в Мурманске: на курсах подготовки учителей для саамских школ округа в сентябре 1933 г. и в январе 1934 г. обучились 12 чел., из которых 10 русских, 1 карел и 1 украинец⁶. Несмотря на то что среди учителей не было носителей языка, обучение грамоте на родном языке ввели в 7 школах. Для саамов, обучающихся в национальных школах, разработали три варианта учебных программ с учетом основного вида традиционного хозяйствования – оленеводческо-кочевого, оседло-рыболовного и охотничьего. Действовали шестимесячные курсы преподавателей саамского языка. Для внедрения саамской письменности в тундру выехали 8 сту-

дентов педагогического техникума, вышли первые книги на саамском языке: «Что дала Октябрьская революция трудящимся саамам» и «Что такое индустриализация страны» Л. М. Валерштайна в переводе на саамский язык З. Е. Чернякова. К тому же периоду относится первое и до сегодняшнего дня единственное драматическое произведение на саамском языке – двухактная пьеса «Сийтшурьмусс» («Председатель сельсовета»), написанная в 1926 г. студентом Института народов Севера Т. Дмитриевым⁷. Однако создание саамской письменности на латинице не оправдало себя: латинизированный алфавит усваивался детьми с трудом и не способствовал их грамотности, а литературный саамский язык использовал особенности всех диалектов, в результате чего «терялся системный характер языка» [13, 113], что не устраивало специалистов и население. Качество учебы на саамском было низким, более успешно обучение саамов проходило на русском языке, которым владели почти все дети⁸.

В начале 1937 г. саамскую письменность перевели на русский алфавит, издали новый букварь, составленный Эндюковским, в его же переводе вышли в свет учебники арифметики и книги для чтения, однако в том же году преподавание и создание на саамских диалектах литературы прекратилось из-за политических репрессий и сфабрикованного «саамского дела», по которому 15 чел. (среди них и В. К. Алымов) были расстреляны. В Ленинграде врагами народа были объявлены Черняков и Эндюковский, последнего расстреляли в 1937 г. [15]. 4 июля 1957 г. все обвиненные были реабилитированы военным трибуналом Северного военного округа⁹.

Советские учебники обходят этот период стороной. А. А. Киселев объясняет приостановившийся процесс внедрения саамской письменности начавшейся вско-

⁵ Материалы по развитию языков и письменности народов Севера в Мурманском округе. Мурманск, 1934. Вып. 1. С. 4.

⁶ Там же. С. 31, 38–39.

⁷ См.: Черняков З. Е. Очерки этнографии саамов. Рованиemi, 1998. С. 82.

⁸ См.: Киселев А. А., Киселева Т. А. Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск, 1987. С. 94.

⁹ См.: Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск, 2005. С. 176. См. также об этом: Киселев А. А. Саамский заговор // Живая Арктика. 1999. № 3–4. С. 58–60.

ре войной, причины неудач видит в организационном и методическом планах, в определенной «искусственности» мероприятия, в сложности создания письменности для небольшой народности, окруженной русским населением и в большинстве говорящей по-русски¹⁰. Однако ученый умалчивал об одной важной причине: в начале 1970-гг. еще жива была память в народе о репрессиях саамской интеллигенции 1930–1940-х гг. За эти годы «из-за боязни говорить на родном, материнском языке целое поколение выросло со знанием только русского, робко стали вводиться первые попытки обучения саамскому языку в школе. ...за этим стояли райкомы партии и люди, далекие от проблем коренных народов»¹¹. Кроме того, 1930–1970-е гг. – «время натиска индустриальной цивилизации», годы «драматических трансформаций», приведших к разрушению традиционной системы расселения и хозяйствования саамов. Это годы переселения коренных жителей с мест их традиционного проживания, перевод на оседлость, обучение детей в школах-интернатах на русском языке и в русской языковой среде, вследствие чего утрачивалось знание родного языка [6, 5, 55]. Не удивительно, что первый саамский писатель А. Бажанов – русскоязычный. В 1971 г. в газете «Литературная Россия» появилось его стихотворение «Зимняя ночь», а в 1979 г. «Ловозерская правда» перепечатала из сторонних журналов стихи Бажанова и Вороновой, заявив о рождении саамской литературы¹². Стихи ныне классиков саамской литературы первоначально вышли на русском языке.

Следующий этап разработки и внедрения саамской письменности связан с именем Александры Андреевны Антоновой. В 1979 г. Антонова, носитель кильдинского диалекта, в то время младший научный сотрудник НИИ национальных проблем образования Академии педагогических наук СССР, член авторской группы по сохранению и развитию саамского

языка, на основе кириллицы разработала саамский алфавит для кильдинского диалекта (43 буквы) и орфографию для письменного стандартизированного саамского языка. Алфавит 1979 г. утвердили Карельский филиал ИЯЛИ РАН (заключение от 4 мая 1979 г.) и Мурманский облисполком (решение № 518 от 19 декабря 1979 г.). На алфавите 1979 г. вышли первое издание саамского букваря Антоновой (1982) и «Словарь саамско-русский и русско-саамский. Пособие для учащихся начальной школы» (1986). Букварь Антоновой высоко оценил Черняков, выразив надежду на то, что «решающую роль в развитии письменности, зарождении ее литературы призваны сыграть наши признанные саамские поэты – О. В. Воронова, А. А. Баженов и начинающие поэты Е. Н. Коркина и др.»¹³. В 2004 г. на этой же графике вышел учебник для 1-го класса саамских школ Антоновой «Ай саннь. Букварь». В школе-интернате Ловозера началось преподавание родного языка. Для «Букваря» перевели стихи и прозу русских и советских писателей. Казалось бы, все условия для литературного языка были созданы, однако вопрос о его существовании до сих пор не решен, что связано с рядом причин.

В 1982 г. руководитель областной авторской группы по воссозданию саамской письменности Р. Д. Куруч в алфавит 1979 г. ввела буквы *h* и *j*, которые позже были заменены на знак апострофа «'» и «й». Известный «Саамско-русский словарь» (1985) под редакцией Куруч создавался вначале на алфавите 1979 г., и только в окончательную рукопись были вставлены латинские буквы *h* и *j*. С этого началось существование двойной орфографии и в течение полутора десятков лет велась разработка программ преподавания саамского языка в общеобразовательных учебных заведениях то на алфавите 1979 г., то с *h* и *j*, то с «'» и «й».

По поводу создавшейся ситуации и вариантов саамского алфавита известный ученый Черняков в 1998 г. сказал следу-

¹⁰ См.: Киселев А. А., Киселева Т. А. Указ. соч. С. 94.

¹¹ Антология саамской литературы. С. 5.

¹² См.: Черняков З. Е. Указ. соч. С. 83, 88.

¹³ Там же. С. 74, 80.

ющее: «Не разобравшись в проблеме родного и неродного языка, Куруч занялась составлением программы курса и экспериментального учебника для обучения саамскому языку детей на разных уровнях. <...> Здесь все поставлено с ног на голову, стремление создать “литературный” язык для последующего внедрения его в школу. Литературный язык образуется не декретами ученых, а естественным путем, т. е. развитием существующего письменного языка при участии в его разработке широких масс носителей языка. <...> В руках носителя языка саамский букварь Антоновой, как было сказано, является средством для овладения письменностью и могучим орудием развития мышления»¹⁴, «пока это не есть саамская литература, надо дать простор развитию речи. Пусть пишут поэты и писатели на любых диалектах. Не надо этого бояться! Но тогда ко мне не прислушались, а Октябрьину просто задержали»¹⁵.

О недопустимости двойной орфографии писал в рецензии на вышедшие в Москве в 1985 г. и в Ленинграде в 1986 г. словари В. Клаус. Зная суть проблемы, о неудобстве латинских букв говорил ведущий саамовед Г. М. Керт, настоятельно рекомендуя убрать их из саамского алфавита: «В условиях, когда становление письменного языка не завершено, функционирование двух орфографических систем дезорганизует обучающихся <...> Необходимо убрать латинские литеры *h* и *j*, а также знак апострофа. Во-первых, неясно, для обозначения каких звуков они предназначены. Во-вторых, для звуков, обозначаемых данными буквами, имеются русские соответствия *х* и *й*. ...Орфография должна быть проста для изучения, негромоздка для печати и, главное, основываться на единой системе письма (или кириллица, или латиница)». При этом Керт не отрицал, что «орфография письменного языка кольских саамов нуждается в обсуждении. Необходимо проанализировать соответствие инвентаря графем особенностям звукового строя языка и вы-

сказать, если это необходимо, замечания по ее совершенствованию» [12, 12].

Важным явлением в истории каждого народа является рождение литературы на родном языке. Алфавит 1979 г. был создан для письменного кильдинского диалекта, но также использовался для иоканьгского диалекта, на котором вышел первый сборник стихов на саамском языке «Ялла» («Жизнь») Вороновой, члена Союза писателей России (1989). Из-за определенной позиции противников алфавита 1979 г. выход в свет первой книги на родном языке был сопряжен с большими сложностями и стоил первой саамской поэтессе жизни¹⁶. Однако литература российских саамов на родном языке началась на алфавите 1979 г.

В настоящее время в учебной литературе представлены четыре варианта саамского алфавита на основе кириллической графики: алфавит 1979 г. и его варианты 1982, 1986 и 1990 гг. Анализ существующих графических систем и созданной на них литературы показал, что алфавит 1979 г. – единственный из ныне действующих алфавитов, утвержденный Министерством просвещения РСФСР, которое издало саамские буквари для 1-го и 2-го классов (соответственно 1982 и 1990 гг.) и «Саамско-русский, русско-саамский словарь» (1986). Алфавит 1979 г. был официально разрешен для преподавания саамского языка в школе, а учебники на нем признаны соответствующими требованиям, предъявляемым к образовательным программам. В 2004 г. букварь для 1-го класса саамских школ вышел в издательстве «Дрофа» (Санкт-Петербург). Только алфавит 1979 г. выполняет условия главных этапов становления письменного стандартного языка: большинство саамского населения признает его стандартным вариантом для письма, алфавит зафиксирован с помощью словарей («Саамско-русский словарь» Антоновой (2014 г.) отражает современное состояние языка), грамматики (2008 г.; она доступна в Интернете), букварей, учебника

¹⁴ Черняков З. Е. Указ. соч. С. 74–76.

¹⁵ Большакова Н. П. Указ. соч. С. 180.

¹⁶ Там же. С. 181–182.

и ряда других учебных пособий, которые разработаны для изучающих саамский язык с учетом возрастных особенностей и признаны соответствующими требованиям, предъявляемым к образовательным программам. В течение более 30 лет преподавание саамского языка в государственных учебных заведениях, а также на большинстве факультативных курсов вне образовательных учреждений велось на алфавите 1979 г.

На алфавите 1979 г. издан довольно внушительный объем оригинальной художественной литературы для детей и взрослых, переведены произведения классиков финно-угорской и мировой литературы, а также духовная литература: Евангелие от Матфея, «Символ веры», издана Библия для детей, написано «Житие Трифона Печенгского». Важным вкладом в развитие саамского языка и письменности на сегодняшний день является перевод книги «Пеппи Длинный чулок» А. Линдгрена на саамский язык (2013), выполненный А. А. Антоновой. Книга содержит значительный словарный запас живой современной саамской речи, а также ценную грамматическую, семантическую и стилистическую информацию.

Все это является серьезной базой для развития саамского литературного языка. Добавим, что художественная литература на других вариантах письменности в основном состоит из стихов и сказок для детей и издана на двух или трех языках, поэтому объем собственно саамских текстов довольно маленький. Кроме развития литературного языка, на алфавите 1979 г. началось его применение в области науки путем использования в резюме научных статей.

Однако после ухода из жизни Антоновой (2014), учителя саамского языка, переводчика и редактора саамских текстов на кильдинском диалекте, обострился вопрос о том, на каком алфавите издавать саамскую литературу. Противники алфавита 1979 г. предлагают переписать все изданное на нем, вставив в слова буквы *h* и *j*. Споры вокруг вариантов алфавита тормозят развитие литературного языка кольских саамов, препятствуют его изучению

в образовательных учреждениях и изданию книг на саамском, что особенно недопустимо в настоящее время, когда язык находится на грани умирания.

Заключение

По данным исследователя из Университета г. Тромсё (Норвегия) Э. Шеллер, степень сохранности и статус различных диалектов сегодня неоднородны: уже в 2010 г. носителей бабинского диалекта саамского языка оставалось 1–2, иоканьгским диалектом владели около 20 носителей, нотозерским – около 20 носителей, кильдинским диалектом – около 700 носителей. Однако не все из них являлись активными носителями языка. Так, активных носителей кильдинского диалекта было менее 100 чел., иоканьгского – 1–2, активных носителей нотозерского и бабинского к 2010 г. не осталось [18, 20]. Ситуация с формированием литературного языка усугубляется тем, что на территории Мурманской области отсутствуют научные организации, занимающиеся разработкой единого стандарта саамского языка. Мурманская область не является республикой, поэтому у нее нет права утверждать графическую основу алфавита языка, не являющегося государственным языком субъекта Российской Федерации. Учебники саамского языка морально устарели и не соответствуют новым образовательным стандартам.

Поскольку ни один из вариантов письменности не был внедрен, сегодня ими владеет ограниченное число специалистов. Учителя саамского языка, саамские писатели и другие носители языка, применяющие саамский язык письменно, правилам орфографии систематично не обучались и не имеют достаточных знаний о грамматике, преподавание саамского языка в основном ведется на базе устного языка при помощи существующих учебных материалов и литературы для чтения. В настоящее время в Мурманской области не имеется нормативно-правового акта о языке коренных малочисленных народов Севера, в котором был бы зафиксирован официальный письменный стандарт саамского языка, поэтому параллельно используются алфавит 1979 г.

и его вариант с *h* и *j*, на обоих до недавнего времени издавалась литература. Кроме того, саамский язык долгое время не был востребован в среде саамов и на государственном уровне, в связи с чем отсутствуют телепередачи и пресса на нем, радиовещание ограничивается незначительным временем. Продолжается ассимиляция саамского языка, который используется в основном на бытовом уровне, русским, существуют проблемы с преподаванием родного

языка в школе (изучается только факультативно), в среде молодого поколения саамов он не востребован.

Указанные проблемы не позволяют сформировать саамский литературный язык. Необходимы срочные меры по унификации графической системы саамского языка, грамотной организации образовательной деятельности в целях сохранения, развития и формирования литературного языка коренного малочисленного народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агранат Т. Б. Миноритарные языки и письменность в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Москва, 2014. С. 403–409.
2. Антонова В. С. Язык и молодежь // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: материалы междунар. науч. конф. / сост., отв. ред. О. Н. Иванищева. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 111–113.
3. Бакула В. Б. Зарождение саамской письменности // Россия. Мурман. 1917: материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием / науч. ред.: Ю. П. Бардилева, М. Б. Ильичева. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. С. 9–16.
4. Бакула В. Б. История создания саамской письменности // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное: тез. докл. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2017. С. 12–14.
5. Бакула В. Б. Проблемы преподавания языка кольских саамов // Реальность этноса. Роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России: сб. ст. по материалам XV междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И. Л. Набока. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 322–326.
6. Гуцол Н. Н., Виноградова С. Н., Саморукова А. Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007. 86 с.
7. Иванищева О. Н. Саамский язык: проблемы выживаемости в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Москва, 2014. С. 444–450.
8. Иванищева О. Н. Сохранять или не сохранять? Проблемы преподавания языка малого этноса (на материале саамского языка) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) = Modern Research of Social Problems. 2015. № 4 (48). С. 389–397. www.sisp.nkras.ru
9. Иванищева О. Н., Прахова А. Д. Ситуация языкового сдвига в местах распространения языка кольских саамов // Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской: тез. Москва: ИЯ РАН, 2007. С. 81–84.
10. Костина Г. В. К вопросу о ревитализации языков народов Севера // Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самоидентичность: всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. Ю. В. Кузнецова, М. В. Розбицкой. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. С. 207–210.
11. Керт Г. М. Проблемы возрождения, сохранения и развития языка и культуры кольских саамов // Наука и бизнес на Мурмане. 2007. № 5. С. 9–16.
12. Керт Г. М. Саамская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. С. 110–115.
13. Керт Г. М. Саамский язык // Прибалтийско-финские народы России. Москва: Наука, 2003. С. 49–57.
14. Полторацкий И. С., Силантьев И. В., Широбокова Н. Н. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 124–131.
15. Сорокажердьев В. В. По страницам следственного дела № 46197 // Наука и бизнес на Мурмане. 2004. № 2. С. 47–64.
16. Ушаков И. Ф. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2: Кольский Север. Мурманск: Кн. изд-во, 1998. 376 с.
17. Харузин Н. Н. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта). Москва: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
18. Шеллер Э. Ситуация саамских языков в России // Наука и бизнес на Мурмане. 2010. № 2. С. 15–27.
19. Шеллер Э. Ревитализация кильдинского языка – неиспользованные ресурсы // Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере: материалы междунар. науч. конф. / сост., отв. ред. О. Н. Иванищева. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 38–47.
20. Scheller E. The Sami Language Situation in Russia // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Uralica Helsingiensia 5. Helsinki, 2011. P. 79–96.

Поступила 28.08.2018, опубликована 24.12.2018

PROBLEMS OF FORMATION OF LITERARY LANGUAGE OF THE KOLA SAAMI

Viktorya B. Bakula,

*Candidate Sc. (Philology), Associate Professor,
Department of Russian language and mass communications,
Murmansk Arctic State University
(Murmansk, Russia), museum-vs@yandex.ru*

The article analyzes the stages of the creation of the Saami's writing from the end of the XIX century and the reasons for the lack of literary language of the Kola Sami. Currently, there are four versions of the Sami alphabet based on Cyrillic graphics presented in the educational literature. The analysis of the existing graphic systems and the literature based on them showed that only the alphabet of 1979 fulfills the conditions of the main stages of the formation of a written standard language.

With the help of comparative historical and problem-chronological methods, the author considers an array of archival data, as well as research works and works of art in the Sami language.

Currently, a serious basis has been created for the development of the Sami literary language, but there are a number of problems that hinder the solution of this problem. Among them there are the following: in the territory of the Murmansk region there are no research and academic organizations involved in the development of a single standard of the Sami language; Murmansk region is not a republic, therefore it does not have the right to prove the graphical basis of the alphabet of a language, which is not the state language of a subject of the Russian Federation; in the Murmansk region there is no legal act on the language of the indigenous minorities of the North, with the official written standard of the Sami language recorded, therefore today they still use the standard variant dated 1979 and its version with *h* and *j* in parallel.

The Sami language has not been in demand for a long time among the Sami and at the state level, which resulted in the absence of TV programs and press in the Sami language as well as radio broadcasting limited to a short time. The assimilation of the Sami language into Russian continues, the use of the Sami language by native speakers occurs mainly only at the household level, there are problems with the teaching of the language at school (only optional), among the young generation the native language of the Sami is not in demand. All these factors do not contribute to the formation of the Sami literary language. Urgent measures are needed to unify the graphic system of the Sami language, to organize competent educational activities in educational institutions in order to preserve and develop the language of the indigenous minority people.

Key words: Sami; writing; alphabet; literary language; written standard.

For citation: Bakula VB. Problems of formation of literary language of the Kola Saami. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2018; 3: 13–22. (In Russian)

REFERENCES

1. Agranat TB. Minority languages and writing in the era of globalization. *Iazykovaia politika i iazykovye konflikty v sovremennom mire* = Language policy and language conflicts in the modern world. Moskva; 2014: 403–409. (In Russian)
2. Antonova VS. Language and youth. *Saamskaia identichnost': problemy sohraneniia iazyka i kul'tury na Severe: materialy mezhdunar. nauch. konf.* = Sami identity: problems of preservation of language and culture in the North. Proceedings of the International scientific conference. Murmansk; 2012: 111–113. (In Russian)
3. Bakula VB. The origin of the Saami's written. *Rossia. Murman. 1917: materialy vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* = Russia. Murmansk. 1917. Materials of Russian conference with the international participation. Krasnoyarsk; 2018: 9–16. (In Russian)
4. Bakula VB. The story of the creation of the Saami's written. *Iazyki malochislennykh narodov Rossii: ustnoe vs. pis'mennoe: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf.* = Languages of small peoples of Russia: oral vs. written. Proceedings of the international conference. Sankt-Peterburg; 2017: 12–14. (In Russian)
5. Bakula VB. Problems of teaching the Kola Saami language. *Real'nost' ehtnosa. Rol' obrazovaniia v razvitii mezhnacional'nykh otnoshenii v sovremennoi Rossii: sb. st. po materialam XV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = The reality of the ethnic group. The role of education in the development of inter-ethnic relations in modern Russia. Collection of articles of the XV International conference. Sankt-Peterburg; 2013: 322–326. (In Russian)

6. Gucol NN, Vinogradova SN, Samorukova AG. Resettled Kola Sami groups. Apatity; 2007. (In Russian)
7. Ivanishcheva ON, Prahova AD. The situation of the language shift in the places of the Kola Sami language spread. *Konferenciia po ural'skim iazykam, posviashc. 100-letiiu K. E. Majtinskoi* = The conference in the Ural languages, dedicated to the 100th anniversary of K. E. Mitinskoe. Moskva; 2007: 81–84. (In Russian)
8. Ivanishcheva ON. Sami language: problems of survival in the era of globalization. *Iazykovaia politika i iazykovye konflikty v sovremennom mire* = Language policy and language conflicts in the modern world. Moskva; 2014: 444–450. (In Russian)
9. Ivanishcheva ON. To save or not to save? Problems of teaching the language of small ethnic groups (by the material of the Sami language). *Sovremennye issledovaniia social'nyh problem: ehlektron. nauch. zhurn.* = Modern Research of Social Problems. E-journal. 2015; 4 (48): 389–397. (In Russian)
10. Kostina GV. On the revitalization of the languages of the North. *Narody severa i severnye poselency: assimilyaciya i ehnicheskaya samobytnost': vseros. nauch.-prakt. konf.* = Peoples of the North and Northern settlers: assimilation and ethnic identity. Russian conference. Murmansk; 2008: 207–210. (In Russian)
11. Kert GM. Problems of revival, preservation and development of the language and culture of the Kola Saami. *Nauka i biznes na Murmane* = Science and business in Murmansk. 2007; 5: 9–16. (In Russian)
12. Kert GM. The Saami's written language. *Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie. Voprosy fonetiki, grammatiki i leksikologii* = Baltic-Finnish linguistics. Questions of phonetics, grammar and lexicology. Leningrad; 1967: 110–115. (In Russian)
13. Kert GM. Sami language. *Pribaltiisko-finskie narody Rossii* = Baltic-Finnish peoples of Russia. Moskva; 2003: 49–57. (In Russian)
14. Poltoratskiy IS, Silantyev IV, Shirobokova NN. Some theoretical aspects of the study of a newly created written literatures. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian philological journal. 2013; 4: 124–131. (In Russian)
15. Sorokazherdev VV. Through the pages of the investigation file number 46197. *Nauka i biznes na Murmane* = Science and business in Murmansk; 2004; 2: 47–64. (In Russian)
16. Ushakov IF. Selected works: in 3 vol. Murmansk. 1998; 2. (In Russian)
17. Kharuzin NN. Russian Lapps (Essays of the past and modern life). Moskva; 1890. (In Russian)
18. Sheller Eh. The situation of Sami languages in Russia. *Nauka i biznes na Murmane* = Science and business in Murmansk. 2010; 2: 15–27. (In Russian)
19. Sheller Eh. Revitalization kildin language unused resources. *Saamskaia identichnost': problemy sohraneniia iazyka i kul'tury na Severe: materialy mezhdunar. nauch. konf.* = Sami identity: problems of preservation of language and culture in the North. Proceedings of the International conference. Murmansk; 2012: 38–47. (In Russian)
20. Scheller E. The Sami Language Situation in Russia. *Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Uralica Helsingiensia* 5. Helsinki; 2011: 79–96. (In English)

Submitted 28.08.2018, published 24.12.2018